

УДК 343.131(470)(045)

*И.Н. Чеботарева, О.С. Пацутина, И.В. Ревина***ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ¹**

В статье исследуется недопустимость отказа от субъективного права в уголовном процессе России. Исходя из природы субъективного права, участник уголовного судопроизводства свободен в распоряжении им (может как использовать право, так и отказаться от предоставленного ему социального блага), однако, он может быть ограничен в этой свободе. С помощью общенаучных методов анализа и синтеза в статье обосновывается, что невозможность лица отказаться от принадлежащего ему субъективного права является ограничением права. Авторы приходят к выводу, что лишение лица возможности распоряжаться принадлежащим ему правом в форме непринятия отказа от него со стороны дознавателя, следователя, суда должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к ограничению прав: законности, обоснованности, соразмерности. Согласно требованию законности, возможность непринятия отказа от субъективного права со стороны должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, должна быть четко и недвусмысленно закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве; требование обоснованности обуславливает необходимость соответствия применяемого ограничения права установленным целям и основаниям; в соответствии с требованием соразмерности используемые ограничительные средства должны быть адекватны преследуемой цели. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего научного изучения вопросов, связанных с правовым статусом личности в уголовном процессе, исследованием ограничения прав и свобод в процессе производства по уголовному делу, а также гарантий прав личности при этом.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки, субъективное право участника уголовного процесса, отказ от субъективного права, ограничение права в уголовном процессе, законность ограничения права, обоснованность ограничения права, соразмерность ограничения права.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-174-180

Россия, будучи правовым государством, является приверженицей принципа, в соответствии с которым соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ), и все его усилия по руководству обществом должны быть направлены на создание благоприятных условий для того, чтобы личность могла свободно использовать предоставленные ей социальные блага, поскольку права, сутью которых они являются, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Исходя из конституционных установлений, на современном этапе развития общества государство призвано выступать гарантом правового положения личности, реальным воплощением составляющих его элементов², одним из основных среди которых являются субъективные права. Для исполнения предписаний Основного закона государство не только предоставляет личности права, закрепляя их в нормативно-правовых актах, но и создает механизмы, обеспечивающие возможность свободно ими распоряжаться (использовать или не использовать их) для удовлетворения ее собственных интересов. Не является в данном вопросе исключением и сфера уголовно-процессуальных правоотношений: участники уголовного судопроизводства обладают значительным комплексом прав для отстаивания своих интересов, которые они реализуют или нет (отказываются от субъективного права) по собственному желанию. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) создает механизм, обеспечивающий эту возможность (в частности, путем закрепления порядка и способов использования прав участников, соответствующих этим правам корреспондирующих обязанностей дознавателя, следователя, суда, осуществляющих производство по уголовному делу, определяя процедуру обжалования их действий (бездействия) и решений и др.).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858.

² Анохин Ю.В. Место и роль законности в механизме государственно-правового обеспечения прав и свобод личности // Законность в Российской Федерации: вызовы эпохи (Сухаревские чтения): сб. материалов I Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 16 октября 2015 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. И.А. Васькина, Н.А. Кулакова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. С. 65.

Участник уголовного процесса самостоятельно определяет необходимость реализации имеющихся у него прав для отстаивания своих интересов. Исходя из собственной оценки целесообразности и полезности их использования для достижения личных целей, управомоченное лицо может отказаться от предоставленного ему социального блага. В отличие от юридической обязанности, реализация субъективного права зависит только от волеизъявления участника судопроизводства.

В Основном законе признается, что права и свободы человека и гражданина незыблемы и подлежат защите со стороны государства. Это конституционное положение развивается, прежде всего, в назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), в его принципах (ст. 11, ст. 14, ст. 16 УПК РФ и проч.). Вместе с тем, поскольку на государстве лежит обязанность по защите не только прав отдельного человека, но и общества, самого государства, оно, действуя в определенных социально-значимых целях (защита здоровья, морали, общественной безопасности, общественного порядка, национальной безопасности, поддержание авторитета и беспристрастности судебной власти, защита интересов правосудия, предотвращение разглашения определенных сведений и др.), в определенных случаях может и ограничивать предоставленные личности права, в том числе и в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, оставляя интересы отдельной личности без удовлетворения³. Государство при этом может ограничивать не только данную участнику уголовного судопроизводства возможность реализовать предоставленное ему право, но и отказаться от него.

Социально-правовая значимость отказа от права велика, но верховенство права в правовом государстве означает, помимо прочего, то, что оно (государство) не может принять отказ от права в качестве единственного основания для отступления от своих обязательств по обеспечению и защите прав человека без взвешенного подхода и тщательного контроля. Должен существовать *баланс между интересами отдельной личности и общества*, самого государства. Примером является невозможность участника уголовного процесса в определенных случаях отказаться от права на достоинство, на неприкосновенность личности и жилища и т. п. Кроме того, государство обязано гарантировать *дополнительную защиту личности*, особо нуждающейся в этом, в том числе путем ограничения ее свободы по распоряжению субъективным правом (например, в силу возраста или состояния здоровья лицо может не осознавать ценность предоставляемого ему субъективным правом социального блага, поэтому несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), имеющий физические или психические недостатки, не может отказаться от защитника (ст. 51 УПК РФ)). Изложенное означает, что в определенных ситуациях отказ от субъективного права недопустим⁴.

В механизме уголовно-процессуального регулирования это выражается установлением в уголовно-процессуальном законе возможности *непринятия* такого отказа должностными лицами органов государственной власти, выступающими стороной в правоотношениях, связанных с использованием субъективного права управомоченным лицом. Обусловлено это тем, что особенностью реализации субъективных прав в уголовном процессе является то, что она возможна только в рамках правоотношений, одним из участников которых является должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает ситуации, когда отказ от прав является ничтожным для правоприменителя, устанавливая определенные императивные предписания или запреты должностным лицам. При этом, независимо от формы отказа от субъективного права (выражен ли он в форме действия или бездействия), а также вида субъективного права – право должно быть реализовано.

Так, например, участник процесса, распоряжаясь имеющимся у него правом на неприкосновенность жилища, может не возражать против проведения у себя дома следственных действий. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством отказ от права на неприкосновенность жилища в форме согласия будет влечь за собой правовые последствия в случае необходимости проведения в жилище осмотра⁵, однако, когда следователю необходимо провести там обыск или выемку,

³ Рябоконева С.И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2018. С. 21.

⁴ Права, от которых нельзя отказаться, были выявлены и проанализированы авторами в предыдущем исследовании. См.: Чеботарева И.Н., О.С. Пашутина, И.В. Ревина Правовое регулирование отказа от субъективного права в уголовном процессе России. Юго-Зап. гос. ун-т; Изд-во ООО «Планета+» – Курск, 2021. С.50-64.

⁵ Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права на неприкосновенность жилища в уголовном процессе: теоретико-правовой аспект // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1085–1091.

такой отказ будет для него юридически ничтожен, поскольку УПК РФ устанавливает императивное требование необходимости получения разрешения суда (предварительного или последующего) для проведения данного следственного действия. Это требование, выраженное в форме предписания, – прямое следствие установленного в статье 25 Конституции РФ запрета на проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц. Нарушение его будет влечь для следователя негативные последствия.

Гипотетически обвиняемый может отказаться от своего права на достоинство и гуманное отношение, например, не возражая против проведения следственного эксперимента, в ходе которого может быть подвергнуто угрозе его здоровье, или не возражать против личного обыска, связанного с обнажением лицом противоположного пола, но УПК РФ категорично запрещает действия и решения, унижающие честь и человеческое достоинство, а также проведение следственных действий, создающих угрозу жизни и здоровью участников процесса (ст. 9, ч. 4 ст. 164, ч. 4 ст. 179, ч. 2 ст. 200 УПК РФ). Пытка, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание запрещено в Российской Федерации на конституционном уровне (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ). В уголовном процессе этот запрет обращен к должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу.

Тем не менее, правовое регулирование их деятельности носит не только императивный, но и диспозитивный характер, когда законодатель предоставляет правоприменителю право выбора своего поведения. В таких случаях, при наличии у дознавателя, следователя, суда установленных в законе вариантов поведения, в УПК РФ используется оборот «вправе».

Применительно к предмету настоящего исследования это может выражаться в следующем. Например, согласно ч. 1 ст. 52 УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый могут отказаться от своего права пользоваться помощью защитника (п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), однако, такой отказ в силу прямого указания УПК РФ (ч. 2 ст. 52 УПК РФ) не обязателен для дознавателя, следователя и суда, и если в случаях обязательного участия защитника, предусмотренных в ч. 2 ст. 51 УПК РФ, такой отказ категорично не может быть принят указанными должностными лицами, то во всех остальных случаях принятие или непринятие такого отказа – это их право. Также обвиняемый может отказаться от своего права участвовать в судебном разбирательстве и ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ), но решение данного вопроса законодатель оставляет на усмотрение суда.

В условиях наличия противоречий между частными и публичными интересами, свойственного уголовному судопроизводству, при реализации дознавателем, следователем, судом правомочий, носящих диспозитивный характер, возможны злоупотребления с их стороны, выражающиеся в необоснованном непринятии отказа от субъективного права, произвольном принуждении лица к его реализации. На то, что такое поведение должностных лиц является злоупотреблением ими своими полномочиями, справедливо указывает Т.В. Трубникова, отмечая, что оно (злоупотребление) может проявляться как «неоправданное ограничение или угроза нарушения конституционного права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, либо такое ограничение прав и возможностей участника процесса, которое способно привести к нарушению права одного из субъектов на судебную защиту»⁶.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость определения требований, предъявляемых к недопустимости отказа от субъективного права при производстве по уголовному делу.

Невозможность лица свободно распоряжаться принадлежащим ему правом является *ограничением права*, поскольку представляет собой изъятие из перечня правомочий, составляющих содержание субъективного права⁷, правомочия по отказу от его использования⁸. Данное мнение соответствует позиции Конституционного суда РФ. Рассматривая предусмотренное УПК РФ правомочие следователя не принять отказ обвиняемого и подозреваемого от защитника, он констатировал, что поскольку право на защитника имеет публично-правовую природу, право на отказ от него может быть *ограничено в интересах правосудия*⁹.

⁶ Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №3 (17). С. 65-78.

⁷ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231-232.

⁸ О том, что отказ от права является правомочием в составе субъективного права см. подробнее: Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России; Юго-Зап. гос. ун-т; ЗАО «Университетская книга». Курск, 2020. С. 53-54.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

Стоит упомянуть, что в более раннем решении Конституционный суд РФ занял несколько иную позицию по этому же поводу, посчитав, что рассматриваемая мера носит *не ограничительный, а обеспечительный* характер, направлена не на ограничение прав личности, а на их защиту¹⁰. Такая позиция, представляется, не соответствует действительности. Лишение лица возможности свободно распорядиться принадлежащим ему правом является ограничением данного права, и оно должно соответствовать предъявляемым к данному явлению требованиям. Иное способствует нарушению прав личности – произвольному лишению лица свободы распоряжения принадлежащим ему социальным благом.

Конституционный суд РФ на основе предметного анализа содержания конституционной формулы ограничения прав и свобод, закрепленной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, вычленяет три условия такого ограничения. Должны быть надлежащие: источник ограничения (федеральный закон); цель ограничения (защита конституционных ценностей); мера ограничения (критерий соразмерности)¹¹. Опираясь на позицию Конституционного суда РФ, исследователи выделяют такие критерии ограничения прав и свобод человека, как законность, обоснованность и соразмерность¹². При этом следует согласиться с теми авторами, которые обращают внимание на то, что процессуальная форма, процедура ограничения прав личности в установленных законом пределах разработаны недостаточно¹³.

Поскольку принятие отказа от субъективного права является ограничением права, общие требования, предъявляемые к ограничению прав человека в уголовном процессе, должны применяться и при ограничении возможности личности реализовать свое правомочие на отказ от субъективного права, как его частного проявления: оно должно быть законным, обоснованным, соразмерным.

Вследствие публичного характера уголовному процессу более, чем какой-либо другой отрасли права, свойственно ограничение прав человека. Безусловно, такое ограничение не может быть произвольным и должно существовать только в рамках, четко определенных законом¹⁴. Таким образом, для того чтобы недопустимость отказа от субъективного права была законной, необходимо, чтобы она была прямо предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо этого, по мнению Конституционного суда РФ, законность ограничения прав предъявляет определенные требования и к самому закону: правовые нормы, устанавливающие такие ограничения, должны быть определенными, ясными, недвусмысленными и согласованными в системе действующего правового регулирования¹⁵.

Защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод является назначением уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Для того, чтобы ограничение было не только законным, но и обоснованным, необходима система гарантий, включающих в себя надлежащее правовое регулирование и такое же правоприменение. В частности, следует закрепить в УПК РФ основания для применения ограничивающих права мер, а также условия и порядок их реализации в конкретных правоотношениях, права и обязанности их участников. Подчеркнем, что надлежащее законодательное регулирование не обеспечит достижение назначения уголовного судопроизводства без

10 Определения Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 года № 488-О-О; от 17.12.2009 года № 1622-О-О. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

11 Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).

12 Плохова В.И. Детализация критериев правомерного ограничения прав человека в уголовной сфере // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 239-245; Поправко А.С. Понятие, сущность ограничения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 233-241; Качалов Е.В. 2022. Ограничение прав участников досудебного производства в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2022. Том 18. № 2(68). С. 86.

13 Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 7. С. 27-32.

14 В соответствии с Конституцией РФ установление ограничений прав человека возможно только федеральным законом, соответствующим Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права.

15 Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

эффективного и качественного правоприменения, на что неоднократно обращали внимание исследователи данного вопроса в своих публикациях¹⁶. В этой связи также необходимо совершенствовать механизмы обжалования и проверки следственных и судебных действий (бездействия) и решений.

Требование обоснованности ограничения свободы распоряжения субъективным правом обуславливает необходимость оценки его соответствия предусмотренным в законе целям таких ограничений. Они установлены на конституционном уровне (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Исходя из анализа норм Конституции РФ, целью ограничения прав человека является защита социально значимых интересов, под которыми понимаются публичные интересы, включающие в себя как интересы государства (например, его безопасность), так и общественные интересы, защищаемые опосредованно через защиту частных интересов (например, защита прав и законных интересов других лиц)¹⁷. Так, в уже упомянутом постановлении № 28 от 17 июля 2019 года Конституционный суд РФ указал на то, что право на отказ от помощи защитника может быть ограничено не только ввиду необходимости судебной защиты данного лица, но и других участников процесса, среди которых суд выделил потерпевшего¹⁸. Ограничение допускается при наличии оснований – возникновении угроз значимым для общества ценностям – нравственности, конституционному строю, основам функционирования государства и др., обозначенным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Исходя из этого, можно констатировать, что детерминанты обоснованности недопустимости отказа от субъективного права следует искать в плоскости соотношения личных и публичных интересов. Допустимость такого отказа зависит от того, насколько он соответствует (не противоречит) публичным интересам.

В уголовном процессе публичные интересы реализуются посредством деятельности должностных лиц и органов. В этой связи следует обратиться к вопросу о соотношении между целью их деятельности и целью ограничения прав личности (защита публичного интереса). Исследователи, опираясь на сформированную Конституционным судом РФ в своих постановлениях позицию, обоснованно считают, что такая цель как рациональная организация деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должна оправдывать ограничения прав граждан¹⁹. Так же, как и ограничения, обусловленные должностными или ведомственными интересами.

Соразмерность выступает еще одним требованием, предъявляемым к ограничению свободы распоряжения субъективным правом в уголовном процессе. Надо отметить, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указано, что ограничение прав возможно «в той мере, в какой это необходимо». В этой связи в юридической литературе отмечается, что именно принцип соразмерности пресекает чрезмерно широкое толкование данного положения. Так считают ученые²⁰, такова и позиция Конституционного суда РФ²¹, который неоднократно обращал внимание на то, что при ограничении прав личности не-

¹⁶ Нисневич К.М. Процессуальные гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод в стадии предварительного расследования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2003. С. 4; Поправко, А. С. Понятие, сущность ограничения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 233-241.

¹⁷ Новожилов С.А. Допустимость и пределы ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. С. 10; Спиринов А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 91-101.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁹ Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2012. №358. С. 46-49; Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2022); Постановления Конституционного Суда РФ от от 16 апреля 2015 года № 8-П, от 14 мая 2015 года № 9-П. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁰ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 13-е изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С.196.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона

обходим баланс конституционных ценностей, выражающийся в равновесии между интересами общества и необходимостью защиты основных прав, что обуславливает требование разумной соразмерности между преследуемой целью ограничения и используемыми средствами. Данный подход, основанный, как отметил сам Конституционный суд, на универсальном общеправовом принципе соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности²², по его мнению, применим не только при оценке соразмерности ограничения права собственности, применительно к которому был выработан данный стандарт, но и других прав²³.

Баланс интересов при ограничении свободы распоряжения субъективным правом можно продемонстрировать на примере предусмотренной УПК РФ возможности производства осмотра жилища при согласии проживающих в нем лиц, которое является формой отказа от субъективного права на неприкосновенность жилища. Данная норма УПК РФ, по мнению Конституционного суда, обеспечивает баланс публичных интересов по расследованию преступлений и права каждого на неприкосновенность жилища²⁴. Еще одним примером является позиция Конституционного суда по вопросу отказа обвиняемого от права на участие в судебном заседании. Суд полагает, что такой отказ может быть принят судом, рассматривающим дело по существу, если этому не препятствуют публичные интересы и законные интересы других лиц, под которыми подразумевается соблюдение конституционных требований справедливого судопроизводства и реализация задач уголовного права и процесса²⁵.

Права личности в целом и свобода распоряжения субъективным правом в частности могут быть ограничены только в том случае, если иначе достичь поставленных целей невозможно, даже несмотря на то, что законные основания для такого ограничения могут иметь место. В этом проявляется соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью. Помимо этого, применяемые ограничения должны соответствовать социально оправданным целям по содержанию и количеству, выбор надлежащей меры ограничения не должен быть произвольным и нарушать равновесие между интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав.

Таким образом, имманентно присущая субъективному праву свобода распоряжения им в определенных случаях может быть ограничена в публичных интересах – управомоченное лицо не всегда может отказаться от реализации принадлежащего ему права. В уголовном судопроизводстве невозможен отказ от права, когда интересы правосудия преобладают над личными интересами участников процесса. Ограничение права в виде недопустимости отказа от него должно соответствовать всем требованиям, присущим ограничению права: законности, обоснованности, соразмерности.

Законность ограничения свободы распоряжения субъективным правом подразумевает прямое и четкое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве оснований, условий и процессуального порядка недопустимости отказа от субъективного права, правовых механизмов по контролю за деятельностью государственных органов и должностных лиц, ограничивающих права участников

«О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой», постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена»; постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 года № 31-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2018 № 3-П. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 05.09.2022).

²³ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2022)

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ № 1868-О от 23 июля 2020 года URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 05.09.2022 г.).

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 № 275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Натальи Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 05.09.2022 г.).

процесса. Детерминанты обоснованности недопустимости отказа от субъективного права следует искать в плоскости соотношения личных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Допустимость такого отказа зависит от того, насколько он соответствует (не противоречит) публичным интересам. Соразмерность ограничения обуславливает принятие решения о необходимости применения ограничения права и выборе его конкретного вида.

Поступила в редакцию 12.12.2022

Чеботарева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: cheb_irina@mail.ru

Пашутина Олеся Сергеевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: olesya-pashutina@yandex.ru

Ревина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: ivrevina@mail.ru

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

I.N. Chebotareva, O.S. Pashutina, I.V. Revina

LIMITATION OF FREEDOM OF DISPOSAL OF SUBJECTIVE RIGHT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-174-180

The article examines the inadmissibility of waiving the subjective right in the criminal process in Russia. Based on the nature of a subjective right, a participant in criminal proceedings is free to use it (he can both use the right and refuse the social benefit provided to him), however, he may be limited in this freedom. With the help of general scientific methods of analysis and synthesis, the article substantiates that the impossibility of a person to renounce his subjective right is a restriction of the right. The authors come to the conclusion that depriving a person of the opportunity to dispose of his subjective right in the form of not accepting a waiver of it by the inquirer, investigator, court must comply with the general requirements for the restriction of rights: legality, reasonableness, proportionality. According to the requirement of legality, the possibility of not accepting a waiver of a subjective right on the part of officials conducting criminal proceedings should be clearly and unambiguously fixed in the criminal procedural legislation; the requirement of reasonableness necessitates the compliance of the applied restriction of the right with the established goals and grounds; according to the requirement of proportionality, the restrictive means used must be adequate to the aim pursued. The results obtained can be used for further scientific study of issues related to the legal status of the individual in the criminal process, the study of the restriction of rights and freedoms in the process of criminal proceedings.

The study was funded by RFBR, project number 20-011-00858.

Keywords: criminal law sciences, subjective right of a participant in a criminal process, waiver of subjective right, restriction of a right in criminal proceedings, legality of a restriction of a right, validity of a restriction of a right, proportionality of a restriction of a right.

Received 12.12.2022

Chebotareva I.N., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Criminal Procedure and Criminalistics
E-mail: cheb_irina@mail.ru

Pashutina O.S., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Procedure and Criminalistics
E-mail: olesya-pashutina@yandex.ru

Revina I.V., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Criminal Procedure and Criminalistics
E-mail: ivrevina@mail.ru

Southwest State University
50 let Oktyabrya st., 94, Kursk, Russia, 305040